

ков научным экзегетическим методам. Таким образом, можно было бы расширить круг взаимного понимания и учения в обоих направлениях³³.

Путем гармоничного синтеза обе герменевтики могли бы избежать и преодолеть преувеличения и крайние экзегетические позиции. Со стороны Востока такими слабостями являются известные преувеличения аллегорического или так называемого «мистического» толкования и недостаточное внимание к филологическим и историческим данным, и, со стороны Запада, иногда вызванная аналитической изоляцией рассмотренных форм текста утрата общего взгляда на текст. Только с помощью сводного применения обеих герменевтик можно скрестить вертикальную линию мистического характера откровения и горизонтальную линию истории и буквы, и, таким образом, можно сохранить компромисс обеих величин.

Скобелев М. А., к.бог.
(ПСТГУ)

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ИУДЕЕВ СОГЛАСНО ТАРГУМАМ

1. Общая характеристика ветхозаветной эсхатологии

Известно, что термином *эсхатология* обозначается учение о конечной судьбе мира и человека¹. У ветхозаветных евреев эсхатология тесно связана с представлениями о конечной судьбе Израиля, народа Божия, а следовательно, и дела Божия на земле. В иудейских верованиях таким концом естественно являлось возвеличение Израиля и его национального царства как царства самого Ягве, Бога Израиля, и Его Помазанника или Сына — народа Израиля, олицетворяемого в царе, пророках, вождях, священниках².

Замечательный русский религиозный философ С.Н. Трубецкой, определяя ветхозаветную эсхатологию, выделил в ней пять главных положений:

1) скорби и казни, бедствия и знамения последних времен, видимое торжество язычников, нечестивых и беззаконных, крайнее напряжение зла и неправды, предшествующее «концу» (безусловно общая черта всех иудейских апокалипсисов);

2) в широких кругах распространенное ожидание пророка, предтечи великого «дня Господня», Илии (Малахия, Втор. 18:15, Мф. 16:14, Ин. 6:14);

3) появление самого Мессии (не во всех памятниках), последняя борьба вражьих сил против царства Божия и победа над ними десницей Мессии или самого Бога; во главе вражьих сил помещается иногда богопротивный царь (впоследствии — антихрист) или сам Веллиар;

4) суд и спасение, обновление Иерусалима, чудесное собрание рассеянных сынов Израиля и начало благодатного царства в Палестине, которое имеет продлиться 1000 (иногда 400) лет, — т.н. хилиазм; перед началом этого «тысячелетнего царства» праведные имеют воскреснуть, дабы принять участие в его блаженстве (в некоторых апокалипсисах Мессия умирает, причем разыгрывается последний эпизод борьбы Бога с вражьей силой);

5) за концом истории, по совершении времен, некоторые говорят о конце мира — обновлении вселенной. «Последняя труба» возвещает общее воскресение и общий суд, за которыми следует вечное блаженство праведных и вечная мука осужденных. Иные представляли себе саму вечность по аналогии со временем и мечтали о всемирном иудейском царстве со столицей в Иерусалиме. Другие мыслили грядущее царство славы как полное обнов-

³³ Ср. выразительное высказывание К. Папанетру: *Papapanetrou K. «Ανατολή», «Δύσις» και το μέλλον της Ορθοδοξίας // Προσβάσεις. Ζητήματα Απολογητικής Θεολογίας και φιλοσοφικής κριτικής του καιρού μας*, Athen 1979, S. 122: «Ορθοδοξία καλείται όχι μόνον να διδάσκη εκ της Δύσεως, αλλά και να την διδάξ» (=Православие призвано не только учиться у Запада, но и учить его).

¹ См. ст. «Эсхатология» // Еврейская энциклопедия. Т. 16, М., 1991, С. 307–314; а также «Eschatology» // *Encyclopaedia Judaica*. Jerusalem. v. 6, 1972. P. 859–886.

² См. ст. «Эсхатология» С.Н. Трубецкого // *Христианство*. Т. 3. М., 1995. С. 268.

ление неба и земли, как реализацию божественного порядка, упразднение зла и смерти, которому предшествует огненное крещение вселенной³.

Естественно, что как всякая вообще схема, система иудейской эсхатологии, предложенная С.Н. Трубецким, лишена полноты жизни, однако она помогает нам ориентироваться в многоликой иудейской литературе эпохи Второго Храма: апокрифах, апокалипсисах, псевдоэпиграфах и таргумах (переводах ветхозаветных книг на арамейский язык), отражающих эсхатологические представления евреев и их мессианские верования.

Сама человеческая история в иудейском веросознании разделена на две противопоставляемые друг другу эпохи: «*этот век*» и «*век грядущий*».

2. «*Этот век*» и «*век грядущий*»

В иудейских памятниках עולם הזה (*olam hazze*) — «*этот век*» противопоставляется עולם הבא (*olam habba*) — «*веку грядущему*». Тайна «*грядущего века*» сокрыта от людей также, как и само время его наступления. В 3-й книге Ездры содержатся размышления апокалиптического характера, отражающие иудейское понимание истории. Автор 3-й книги Ездры воспроизводит последовательность событий Шестоднева и завершает свою речь словами: «*а после них (скотов, зверей и пресмыкающихся. — М.С.) Ты сотворил Адама, которого поставил властелином над всеми Твоими тварями, и от которого исходим все мы и народ, который Ты избрал. Все это (дни творения. — М.С.) сказал я пред Тобою, Господи, потому что для нас (евреев. — М.С.) создал Ты век сей. О прочих же народах, происшедших от Адама, Ты сказал, что они ничто, но подобны слюне, и все множество их ты уподобил каплям, каплющим из сосуда»* (3 Ездр. 6: 54-56, ср. Ис. 40: 15-17). Далее автор 3-й книги Ездры говорит: «*И ныне, Господи, вот эти народы, за ничто Тобою признанные, начали владычествовать над нами и пожирать нас. Мы же, народ Твой, который Ты назвал Твоим первенцем (см. Пс. 88: 28), однородным, возлюбленным Твоим, преданы в руки их. Если для нас создан век сей, то почему не получаем мы наследие с веком? И доколе это?»* (3 Ездры 6: 57-59).

Конечно, сроки наступления *грядущего века* более всего волновали авторов иудейских апокалипсисов. Ответ на вопрос о времени наступления *грядущего века* в 3 Ездры имеет символический (аллегорический. — М.С.) характер: «*Тогда я отвечал: какое разделение времен, и когда будет конец первого и начало последнего? (имеется ввиду: этот век и век грядущий. — М.С.). От Авраама даже до Исаака, когда родились от него Иаков и Исав. Конец сего века — Исав, а начало следующего — Иаков. Рука человека — начало его, а конец — пята его. О другом, Ездра, не спрашивай Меня»* (3 Ездр. 6: 7-10).

Учитывая деление иудеями человеческой истории на два *века*, возникает вопрос к какому *веку* относили иудейские книжники приход Мессии?

3. Смещение эсхатологии и мессиаологии в позднейших иудейских представлениях о Мессии

Ученые спорят, к какому периоду нужно отнести мессианское царство: к этому *веку* или к будущему? Протоиерей Александр Смирнов в своем фундаментальном исследовании «Мессианские ожидания и верования иудеев около времени рождения Христа» писал: «чрезвычайно важную особенность позднейших иудейских представлений о Мессии (около времени Рождества Христа. — М.С.) составляет смещение мессиаологии с эсхатологией, смещение, доходящее в некоторых апокалипсисах, по-видимому, до полного отождествления времен Мессии с последними днями мира»⁴.

Основанием для такого смещения мессиаологии с эсхатологией служат по мнению протоиерея Александра Смирнова, «сами Пророческие писания, которые не давали позднейшим иудеям прямых оснований для отделения мессианской эпохи от последней мировой катастрофы»⁵. «В этих пророчествах, — замечает протоиерей Александр Смирнов, — иудеи находили ясные указания, с одной стороны, на времена Мессии, которые изображаются в условиях земного существования, а с другой — на последние дни жизни мира, когда наступающий век кончит свое существование, и явятся новое небо и новая земля (Ис. 65, 17; 66,

³ См. С.Н. Трубецкой. Эсхатология. Там же С. 268.

⁴ А.В. Смирнов. «Мессианские ожидания...». Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С. 458.

⁵ А.В. Смирнов. Там же. С. 460.

22)»⁶. Однако, как свидетельствуют иудейские памятники (см. кн. Еноха 50, 1; 51, 1; 69, 29), позднейшие книжники часто переносили признаки одной эпохи на другую, а именно мессианского периода на жизнь будущего века и наоборот.

Протоиерей Александр Смирнов не рекомендует при решении указанного вопроса опираться на точку зрения западных ученых (Baldensperger, Schurer), полагавших воззрения иудейских апокалиптиков совершенно законченными и сформировавшимися в определенную систему во всех подробностях. «Вернее, — писал он, — представлять себе дело так, что авторы апокалипсисов часто только намечали себе вопросы, но в решении их шли ощупью, допуская некоторые противоречия и несообразности. Таким тяжелым вопросом был для них и вопрос о том, в каком отношении стоит мессианское царство к жизни будущего века, и какой должен быть переход от одного к другому»⁷.

Чтобы внести ясность, А.В. Смирнов предложил смотреть на мессианские времена, как на подготовительный только период к будущей вечной жизни. Поэтому «там, где речь идет об условиях земной жизни и о настоящем веке, там нужно разуметь мессианскую эпоху; а описания состояния праведников в блаженной вечности после обновления неба и земли нужно относить к будущему веку, т.е. к области эсхатологии»⁸.

Другой точки зрения придерживался и митрополит Григорий Чуков, он писал: «различение „века этого“ и „века будущего Мессии“ не привносит особенного воззрения на время Мессии, как имеющее быть в особом мире... Это различие легко объясняется мировоззрением ветхозаветного еврея, всецело жившего мессианскими надеждами и потому разделявшего все время на два больших периода: один — предшествующий пришествию Мессии (*olam hazze*), другой — последующий (*olam habba*). Последняя часть первого периода, ближайшего к мессианскому времени, поэтому и называлась „последними днями“, „концом дней“; после этого, по представлению ветхозаветного еврея, должен был начаться особый век, отличный от предыдущего — „век будущий Мессии“»⁹.

Перечисленные выше особенности эсхатологических представлений евреев в межзаветный период нашли свое отражение не только в иудейских апокалипсисах, но и в арамейских таргумах.

Во многих книгах Ветхого Завета часто встречается выражение «последние дни» — *aharit haууatim* (см. Быт. 49:1; Ис. 2:2; Иов. 19:25 и др.), которое иудейскими экзегетами понималось как указание на конец мировой истории и на время явления Мессии¹⁰.

4. Эсхатологические представления иудеев согласно таргумам

Слово *таргум* — «перевод» применялось иудеями для обозначения перевода ветхозаветных книг на арамейский язык¹¹. Древнейшие письменные таргумы были открыты среди Кумранских рукописей и датируются II—I вв. до Р.Х. Таргумы имеют парафрастический характер и содержат любопытные примеры экзегетического перевода и экзегетических интерполяций, отражающие мессианские верования и эсхатологические представления иудеев около Рождества Христова.

Как показывает таргумическая экзегеза, библейское выражение *aharit haууatim* — «последние дни» являлось ключевым понятием для иудейских книжников. Наличие этого выражения в еврейском тексте побуждало таргумистов (переводчиков. — М.С.) интерпретировать данный отрывок в мессианском смысле.

Таргумист повторяет все библейские места, говорящие о явлении Мессии, *be aharit haууatim* — «в последние дни» (Ис. 2, 2; Иер. 23, 20; 30, 24; 48, 47; 49, 39; Иез. 38, 8; Ос. 3, 5; Мих. 4, 1), лишь перефразируя их в *be sof yomaya* — «в конце дней»; подобное же выражение он прибавляет и к другим местам: в таргуме Мих. 2, 12: *besofa* — «в конце»; 2 Цар. 23, 1: *besof alma* — «в конце века»; такая замена, впрочем, большей определенности не привнесит¹².

⁶ А.В. Смирнов. Там же. С. 460.

⁷ А.В. Смирнов. Там же. С. 461.

⁸ А.В. Смирнов. Там же. С. 462.

⁹ Митрополит Григорий. Там же. С. 44.

¹⁰ Eschatology // Encyclopaedia Judaica. Jerusalem., 1972, v. 6, P. 861.

¹¹ См. А.К. Лявданский. Библия. Переводы. Арамейские таргумы // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 120–123.

¹² См. Митрополит Григорий. Там же. С. 42.

Эсхатологические представления таргумистов отразились в арамейском переводе Исх. 12:42, где говорится об установлении празднования Пасхи:

«*Это — ночь бдения Господу за изведение их из земли Египетской; это самая ночь — бдение Господу у всех сынов Израилевых в роды их*».

Арамейский перевод этого текста представляет собой яркий пример экзегетический интерполяции. В таргуме этот текст переведен так:

«**Когда мир достигнет времени, установленного для его избавления**, злодеи будут уничтожены и железные оковы будут сокрушены, и Моисей придет из середины пустыни и царь Мессия из середины Рима. И один и другой пойдет во главе собрания, и Мемра¹³ (слово — М.С.) Господа будет между ними обоими, и Я и они пойдем вместе. Это есть пасхальная ночь у Господа, приготовлена для израильтян в роды их» (Фрагментарный Таргум на кн. Исх. 12:42).

В таргуме нашло отражение позднее иудейское предание о том, что Мессия придет из Рима. В Талмуде говорится, что рабби Иосиф сын Леви утверждал, что Мессия сидит в воротах Рима среди бедных и больных (Санхедрин 98 а).

Интересный пример, отражающий таргумические представления о последних событиях мировой истории содержится в арамейском переводе Чисел. 11:26. В этом месте Священного Писания сказано: «*Двое мужей оставались в стане, одному имя Елдад, а другому имя Модад, но и на них почил Дух, и они пророчествовали в стане*». О содержании пророчества Елдада и Медада в Священном Писании ничего не сказано. Таргумист использует это в своих целях. В таргуме этот текст переведен так:

«Два человека остались в лагере, имя одного Елдад и имя другого Медад, и Дух Святой пребывал на них, и они пророчествовали вместе, говоря: **в самом конце дней** Гог и Магог и их армии выступят против Иерусалима, но они падут от руки Царя-Мессии. (После чего. — М.С.) семь полных лет сыны Израиля будут использовать их военное оружие (в качестве топлива. — М.С.) и не будут ходить в лес за дровами» (Фрагментарный Таргум).

О сражении Гога с народом Израиля в конце дней говорит пророк Иезекииль 38 гл. Очевидно, что таргумист использовал текст из книги пророка Иезекииля в своей интерпретации.

Говоря о событиях *в конце дней*, таргумист изображает нападение коалиции языческих народов на Израиль. Так, в таргуме пророчество Валаама (Числа 24:24): «*Придут корабли от Киттима, и смирят Асура, и смирят Евера; но и им гибель*» переведено так: «Корабли соединятся с великой силой и выйдут с множеством людей из Лимбурнии и из земли Итальянской и соединятся с легионами, которые выйдут из Рима и Константинополя и покорят ассирийцев, и подчинят всех сынов Евера, однако **в конце дней** те и другие падут от руки Царя-Мессии и будут навечно разбиты» (Таргум Псевдо-Йонатана).

Таргумист рассматривает города Рим и Константинополь как главных врагов Израиля в конце дней.

В конце мировой истории, согласно Священному Писанию, Господь соберет рассеянных по всему миру сыновей Израиля и приведет в землю, которой владели отцы их (см. Втор. 30:4,5). Таргумист в своем парафразе уточняет, посредством кого именно Господь совершит возвращение израильтян на родину. В таргуме сказано: «Хотя вы рассеяны до краев небес, Мемра Господа Бога вашего соберет вас оттуда рукою Ильи, великого первосвященника. И оттуда он соберет вас рукою Царя-Мессии» (Т. Псевдо-Йонатана Втор. 30:4).

Главные участники эсхатологических событий, согласно представлению таргумиста, — Мемра Господа, пророки Моисей и Илья, а также Царь-Мессия (см. выше таргум Исх. 12:42).

Еще один яркий пример столкновения народа Израиля с языческими народами — это сражение в *конце дней* Царя-Мессии с богопротивным царем Армилиусом, который содержится в арамейском переводе книги Исайи. Пророк говорит, что *отрасль от корня Иессеа* (*отрасль* — мессиянский символ) *духом уст Своих убьет нечестивого* (Ис. 11: 4). В Таргуме Йонатана этот текст переведен так: «Мессия ... духом уст своих поразит злого (*Armilus*) Армилиуса».

¹³ Мемра — арамейское слово от глагола *amar* — «говорить» буквально означает «слово». Это понятие в сочетании с именем Бога употребляется в таргумах, чтобы избежать антропоморфизма. В таргуме Мемра всегда фигурирует, как выражение Божественной силы и Божьего посланника.

Согласно мнению протоиерея Александра Смирнова, *Армилиус* – имя последнего врага иудейской теократии, которое произведено от латинского слова *Romulus*, через прибавку к нему в начале еврейской буквы алеф¹⁴. Имя *Армилиус* содержит в себе намек на римлян как самых страшных врагов иудейского народа. Протоиерей Александр Смирнов полагал, что такое представление об Армилиусе могло образоваться в среде иудеев только после разрушения Второго храма, когда ненависть иудеев к римлянам достигла наивысшей степени¹⁵.

Выводы

Ветхозаветные пророки предвозвестили, что в *последние дни* мировой истории произойдет: возвращение народа Израиля из рассеяния (см. Иезек. 37 гл.), наступление языческих сил на Израиль (Иезек. 38 гл., Дан. 12 гл.), суд Божий, воскресение мертвых, награда праведным и посрамление нечестивым (Дан. 12 гл.).

Очевидно, что эсхатологическое учение ветхозаветных пророков многоаспектно, однако таргумическая экзегеза была сосредоточена лишь на некоторых из перечисленных выше аспектах: нападении коалиции языческих сил на Израиль, собрании иудеев из рассеяния в землю обетованную и особом участии в этом Царя-Мессии, пророка Моисея и пророка Ильи.

Главным врагом Израиля в *последние дни*, согласно таргумам, будет Рим. Анализируя эсхатологическое учение, отраженное в таргумической экзегезе, которое окончательно сформировалось уже после разрушения Второго Храма (т.е. в христианскую эпоху. – М.С.), становится очевидным, что оно не отличается сильно от эсхатологических представлений иудеев I века, частично отраженных в Евангелиях. Новым в таргумах является то, что таргумист включил в коалицию языческих сил, которая выступит в *последние дни* против Израиля, город Рим и столицу христианской империи Константинополь.

*Михайлов М.С.
(ПСТГУ)*

РОЛЬ ЕВСЕВИЯ, ЕПИСКОПА КЕСАРИЙСКОГО, В УСТАНОВЛЕНИИ ГРАНИЦ НОВОЗАВЕТНОГО КАНОНА

Евсевий, епископ Кесарии Палестинской, был одним из знаменитейших людей своего времени. Епископ-исповедник, приближенный императором Константином Великим, он был одной из ключевых фигур в церковной среде. И в то же время епископ-ученый, Евсевий посвятил свою жизнь церковной науке и в области церковной истории стал своего рода эталоном для последующих поколений. Епископ и историк, пастырь и исследователь – удачное сочетание таких разнообразных дарований позволяло Евсевию Кесарийскому видеть много дальше своих современников если не решать, то по крайней мере выносить на всеобщее обозрение вопросы, остро нуждавшиеся в своем решении. Речь идет здесь о проблеме определения границ новозаветного канона, с которой столкнулся Евсевий.

Исследованиями новозаветных книг еп. Евсевий Кесарийский занимался не случайно. Это было традицией, да и обязанностью: епископы ранней Церкви устно и письменно толковали Свящ. Писание, изучали его. Но у Евсевия были и свои особые побуждения к такому труду. Кесария Палестинская славилась своей библиотекой. Основу этой библиотеки составляли архивы, оставшиеся от самого Оригена, умноженные Памфилом, а затем и самим Евсевием, который стал пожизненным хранителем и исследователем этой библиотеки. Прямым и ближайшим наследником Оригена, которому не было равных в изучении Писания, оказался таким образом Евсевий.

К занятию Свящ. Писанием Евсевия Кесарийского побуждало и другое обстоятельство. По поручению императора Константина Великого он «обязан был наблюдать за изго-

¹⁴ А.В. Смирнов. Там же. С. 606.

¹⁵ А.В. Смирнов. Там же. С. 606.